

31 марта 1859 года был разрешен вопрос об увольнении членов и кандидатов дворянских комитетов по окончании первого периода их занятий. Главный комитет постановил, что по прекращении комитетских занятий члены и кандидаты губернских комитетов должны возвратиться к прежним своим обязанностям и занятиям. Что же касается до призвания членов комитета вновь для занятий во второй период, то по сему предмету в свое время последует особое распоряжение.

Отметим еще предписание министерства внутренних дел о том, чтобы выдать с проектом Положения об устройстве быта крестьян были в Главный комитет представлены:

- 1) общий губернский свод сведений о настоящем положении дворянских имений;
- 2) общий свод предметов, обративших на себя внимание дворянства при уездных совещаниях;
- 3) обзор оснований, принятых при составлении Положения о прекращении крепостной зависимости;
- 4) соображения касательно быта крестьян мелкопоместных имений;
- 5) выписка, в чем именно будет состоять предположенное комитетом улучшение настоящего быта помещичьих крестьян;
- 6) заключение начальника губернии по проекту Положения.

Мы раньше видели, что курский губернский комитет по крестьянскому делу был открыт 1 ноября; стало быть назначенный для его заведывания шестимесячный срок истек к 1 мая. Но комитет заранее ходатайствовал о продлении этого срока в виду того, что проект Положения не может быть составлен своевременно. Министр Ланской отодвинул срок закрытия курского комитета до 15 июня.

Нужно сказать, что курский комитет в последний период своих занятий распался на три группы. Большинство составило один проект Положения об улучшении быта крестьян, меньшинство другой, и наконец другое меньшинство выработало третий проект Положения *).

Министр внутренних дел, узнавши об этом, поручил курскому губернатору напечатать в 75 экземплярах проекты меньшинства и передать их в Главный комитет вместе с заключением губернатора. Кроме того министр предложил назначить от курского комитета двух депутатов в Петербург для представления Главному комитету проектов. Для представления проекта большинства курского комитета также должна была быть назначена особая депутация в Петербург.

15 июня курский комитет был закрыт.

Мы исчерпали здесь все распоряжения министерства внутренних дел, которые имели в виду дать известное направление ходу занятий курского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян. Читатели могут видеть, что этих распоряжений было немного, и они не ограничивали свободы суждений и постановлений дворян, призванных начертать проект Положения. Члены курского комитета имели полную возможность высказать свои желания и убеждения и занести их в ряд проектных начертаний, представляемых правительству. Кроме министерских распоряжений, курский комитет по крестьянскому делу должен был следовать указаниям и советам местного губернатора. К очерку отношений курского губернатора к губернскому дворянскому комитету мы сейчас и перейдем.

А. Танков.

(Продолжение следует).

ШАХЪ ПЕРСИДСКИЙ ВЪ АНГЛІИ.

Видели вы Персидского шаха? Не видели? Да как же это можно! Пойдите полюбуемся, ведь он, как комета, появляется лишь через известный промежуток времени. А его

*) Различие между тремя курскими проектами будет указано в конце нашего труда. Надо заметить, что проекты меньшинства были составлены не в комитете, а в частных заседаниях его членов, разблудивших одинаковый образ мыслей в вопросе об эмансипации помещичьих крестьян.

изумруд! Ведь с яичо величиной? А маленький любимица, что за прелесть! Вот те фразы и восклицания которыми Лондонцы встречали друг друга и в гостиницах, и на улицах, и в кафе и в магазинах, словом, всюду. Да, властитель Персия был действительно и львом и солнцем нынешнего сезона. Но надо сознаться что Англичане сдѣлали все чтобы показать товар лицом, то-есть устроить гостю самый блестящий прием. И прием действительно оказался совершенным успѣхом (thorough success). Погода была чудная; Темза переливалась лазурью и золотом под лучами июльского солнца; сотни парходов, яликов и лодок сновали взад и вперед по рѣкѣ. Казалось, половина населения города бросилась к рѣкѣ чтобы хоть мельком взглянуть на рѣдкого гостя. Шахъ был в прекрасном расположении духа; в Антверпенѣ его встрѣтил его старый знакомый, сэр-Друммондъ Вульфъ; переезд совершился вполне благополучно, а в Гревендѣ ему устроена была настоящая народная орація. Королевская яхта Альбертъ и Виктория пришла ровно часомъ раньше назначеннаго времени: пришлось дожидаться пріѣзда принца Вельскаго. Наконец, около трехъ часовъ пополудни показался небольшой пароходъ Герцогъ Эдинбургскій, шедшій подъ брейль-вымпеломъ принца. Самъ наследникъ англійскаго престола стоялъ на палубѣ въ блестящемъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ персидскомъ ордѣнѣ на груди; рядомъ съ нимъ стояли принцы Альбертъ-Викторъ и Георгъ. Такъ какъ единственная королевская яхта уѣхала за шахомъ, адмиралтейство было въ большомъ затрудненіи, такъ какъ не оказалось судна на которомъ бы принцъ Вельскій, какъ представитель королевы, могъ ѣхать на встрѣчу державному гостю своей матери. Наконецъ рѣшили нанять для этого случая яхту герцога Эдинбургскаго. Наскоро приступлено къ украшению и отдѣлкѣ маленькаго судна. Рабога закончена подъ личнымъ призоромъ внука королевы, принца Георга Вельскаго. Яркая позолота покрыла гребное колесо. Палуба превратилась въ роскошный садъ; кудрявые пальмы возвышались среди клумбъ бѣлыхъ орхидей. Изящный папоротникъ кивалъ своими гибкими, кружевными листьями; чудныя тропическія растенія высились надъ группами цвѣтущихъ кустарниковъ. Среди этого цвѣтника помѣщалась палатка изъ полосатой ткани, красной съ бѣлыми (персидскіе цвѣта). Вслѣбѣ во время переезда владыка Персіи захотѣлось укрыться отъ палящихъ лучей июльскаго солнца, онъ сразу бы перенесся съ чуждаго ему сѣвера на родину. Импровизованная гостиная на палубѣ—настоящій уголокъ Востока: пола не видно подъ дорогими коврами, всюду разставлены низкіе диваны, кресла, табуреты; по стѣнамъ огромныя зеркала. Подъ руками маленькіе мозаичные столики для стака кофе, для кальяна, для прохладительнаго питья. Посреди бодура, на кругломъ столѣ драпированномъ краснымъ плюшемъ и покрытымъ золотомъ парчей, жардиньерка наполненная рѣдкими цвѣтами, наполняющими всю палатку чуднымъ ароматомъ.

Какъ только маленькій пароходикъ поравнялся съ королевскою яхтою, наследный принцъ при громкихъ кликахъ зрителей вступилъ на палубу Виктории и Альберта. Шахъ поспѣшилъ ему на встрѣчу; послѣ первыхъ привѣтствій они довольно долго разговаривали другъ съ другомъ. Затѣмъ высокій путешественникъ перешелъ на палубу Герцога Эдинбургскаго. Осторожно лавируя, маленькое судно наконецъ миновало окружающую его массу лодокъ и яликовъ и на всѣхъ парахъ направилось къ столу. Пристань близъ Ватерлооскаго моста представляла прелесть картину. Рѣка была покрыта красивыми и нарядными парходами и лодками; между густыми деревьями которыми обсажена набережная ярко блестѣли на солнцѣ кирасы и каски солдатъ и штыки на ружьяхъ. Весь подъемъ отъ пристани до набережной былъ устланъ краснымъ сукномъ и отъиенъ пестрою маркизой, украшенною зеленью и флагами. Пароходъ Герцогъ Эдинбургскій медленно плылъ параллельно набережной. Шахъ ежеминутно прикладывалъ руку къ своей черной шапочкѣ. На берегу шаха встрѣтилъ герцогъ Кембриджскій и принцъ Баттенбергъ, зять королевы. Принцъ Вельскій подвѣлъ къ нему оберъ-штальмейстера герцога Портленда и затѣмъ представилъ его величеству молодую

леди Портлендъ. Шахъ остановился на нѣсколько минутъ предъ красавицей-герцогиней, но не находя вѣроятно что сказать, онъ молча продолжалъ свой путь къ ожидавшему его экипажу.

2 июля въ театрѣ Ковентъ-Гарденъ, по приказанію королевы, былъ данъ спектакль gala въ честь шаха. Лондонскіе старожилы единогласно сознаются что это представленіе далеко затмило по изяществу, убранству залы, по богатству нарядовъ и брилліантовъ дамъ праздника данный въ 1873 году, во время перваго путешествія шаха, и въ 1867 по поводу пріѣзда Турецкаго султана. Сцени театры были превращены въ настоящій лѣсъ тропическихъ растеній. Фойе было превращено въ элегантный будуаръ, прохладный и уютный: по угламъ среди пальмъ и розъ высились глыбы прозрачнаго льда, отваливающія алмазами и рубинами при свѣтѣ артистически спрятанныхъ среди зелени цвѣтныхъ фонариковъ; высокія зеркала отражали всю эту магическую обстановку. Низкіе персидскіе диваны пригласили обѣжать отъ свѣтскаго шума и яркаго свѣта и предаться прелестямъ восточнаго кейфа. Этотъ укромный уголокъ, смежный съ королевскою ложей, предназначался для пользования высокими особъ. Въ курительной, надъ портикомъ, былъ устроенъ буфетъ уставленный самыми изысканными яствами. Въ каждой ложѣ ярко освѣщенной театральной залы были приготовлены букеты для дамъ и бутоньерки для мужчинъ. Одна только фирма Вельсъ и Сегоръ поставила для этого праздника болѣе семисотъ букетовъ. На спинкахъ креселъ были приколоты огромныя программы отпечатанныя на бѣломъ атласѣ. Въ девять часовъ раздались звуки англійскаго гимна; въ королевскую ложу вошелъ шахъ подъ руку съ принцессой Вельскою; за ними шелъ наследникъ престола съ принцессой Луизой (маркизой Лоръ) и остальные члены королевскаго дома. Какъ только замолкли звуки персидскаго національнаго гимна, высокіе посѣтители заняли свои мѣста; шахъ сѣлъ между наследнымъ принцемъ и принцессой. Никогда еще будущая королева Англии не была такъ царственно-прекрасна. На ней было яркочерное платье; на шеѣ и груди сверкали и переливались нѣсколько рядовъ брилліантоваго ожерелья. Изящная головка немного склонилась подъ тяжестью роскошной алмазной тиары. Въ ложахъ и въ партерѣ собрались все находящіеся въ Лондонѣ представители родовой и денежной англійской аристократіи. Самыя красивыя женщины Англии, казалось, согласились собраться въ этотъ вечеръ чтобы доказать восточному владыкѣ, что прелесть дочерей Альбіона далеко превосходитъ красоту его черноокихъ дѣвъ. Драгоценныя брилліантовые парюры украшавшія дамъ сверкали и искрились при свѣтѣ электрическихъ лампъ. Конечно, музыкальная часть программы была только однимъ предлогомъ: едва ли шахъ въ это свое посѣщеніе болѣе интересовался третьею увертюрой къ Леопольду Бетховена или соловьиными трелями синьоры Мелби, чѣмъ въ 1873 году, когда онъ купалъ перья во время пѣнія г-жи Нильсонъ, за что и получилъ довольно рѣзкое замѣчаніе отъ капризной примадонны. Очевидно музыка надѣла шаху. Едва опустился занавѣсъ какъ онъ всталъ и не дожидаясь чтобы принцесса Вельская встала съ своего кресла и даже не предложивъ ей руку, поспѣшилъ выйти изъ ложи.

(Окончаніе будѣт).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

• Петербургъ. По иначу нѣсколькихъ бывшихъ ученицъ рисовальной школы Императорскаго Общества поощренія художествъ и центрального училища технического рисованія бар. Штиглица, въ Петербургѣ, учреждается артель живописи по брѣзбу и блянсу. Учредительницы собирались нѣсколько разъ для совѣщаній объ этомъ предпріятіи, и уже выработали главныя основанія устава артели. Первоначальный взносъ со стороны поступающихъ въ артель опредѣленъ въ 50 р., причемъ допускается уплата этихъ денегъ въ разсрочку, въ теченіе опредѣленнаго срока; 10 проц. съ этого взноса должны отчисляться въ капиталъ вспомогательной кассы членовъ артели (Худ. Нов.).